РУЛЬ

200 Milliard. Mark

18. 12. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 874

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на дом 1 зол. мар. 50 пфен. въ недѣлю. Цѣна пересылки по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. мож. быть измѣн. въ теч. пол Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 28,000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 бельг. фр Болгарію 60 лев., Венгрію 10,000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 36 драхмъ, Данію 4 дат. кроны Данцигскую обл. 4 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 ит. лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксе бургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 1.200.000 польск. м. за 1 мѣс., Португа лію 12 эскудо, Румынію 140 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. крон Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 200 эст. мар., Югославію динаръ. Во внѣ европейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Индерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку во обще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 6 милър., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просять прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылк.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ меркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Загр пичныя объявленія по особому тарифу. Прием объявленій и подписки въ „Ulsteinhaus Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) от крата ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дн Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 д ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-0

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ**

№ 924-й | **Вторникъ, 18 декабря 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Застарѣлая болѣзнь.
Собраніе кодексовъ РСФСР — проф. Н. С. Тимашева.
Политическія письма — А. С. Изгоева.
Живая дѣйствительность — М-а.

Берлинъ, 17 декабря.

Застарѣлая болѣзнь. Странная, можно сказать — небывалая судьба постигла отмѣченную уже нами декларацію эсеровской партіи. Такъ какъ декларація эта содержала совершенно обновленную программу, то она естественно, обратила на себя вниманіе періодической прессы. Но партійная печать и тяготѣющая къ эсерамъ обходитъ этотъ важный документъ упорнымъ, загадочнымъ молчаніемъ. Дни огласили декларацію съ конфузливой оговоркой: насъ просятъ напечатать —, а «Воля Россіи» и вовсе ее не напечатала, помѣстивъ лишь резолюцію о запрещеніи членамъ партіи вступать въ какія бы то ни было коалиціи съ несоціалистическими группами.

Въ чемъ же дѣло? Какъ объяснить это загадочное игнорированіе декларации. Вѣдь не только вѣчно юный Черновъ, но и Е. Сталинскій упорно говорятъ, что партія эсеровъ жива въ милліонахъ сердецъ, что она представляетъ главное теченіе русской народной мысли, что только она держала правильную линію поведенія. Тѣмъ важнѣе было бы разъяснить, почему же партія столь рѣзко измѣнила свою программу, почему она отказалась отъ всякихъ соціалистическихъ экспериментовъ и стала на чисто буржуазную точку зрѣнія. А между тѣмъ партія какъ будто конфузится выразившагося въ декларации отрезвленія и старательно выдвигаетъ на первый планъ резолюцію объ упомянутомъ запрещеніи коалицій, резолюцію, которая должна свидѣтельствовать, что эсеры не только не перестали быть лѣвыми, но еще укрѣпили свою лѣвизну.

Между декларацiей и резолюціей существуетъ несомнѣнно яркое противорѣчіе. Вѣдь если программа такъ рѣзко сдвинута вправо, то надо признать правильной тактику правыхъ эсеровъ, вступавшихъ въ коалицію съ несоціалистами, и эту тактику именно теперь дальше развивать. Если и эсеры борются за буржуазную программу, то сотрудничество можетъ быть установлено въ общихъ интересахъ, самое тѣсное. Но случилось какъ разъ обратное: за широкія уступки въ программѣ правые заплатили отказомъ отъ сотрудничества съ несоціалистами. Вродѣ того, какъ въ свое время большевики, отрекшись отъ коммунизма и введя т. н. новую экономическую политику, старались скрыть это подъ усиленіемъ политическаго гнета.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ застарѣлой губительной болѣзнью русской интеллигенціи. Политическая и общественная дѣятельность слишкомъ долго развивалась въ душномъ подпольѣ и требовала большого самопожертвованія и порою высокаго героизма. Вполнѣ естественно поэтому, что подполье вызывало къ себѣ столь же глубокое, сколь и заслуженное уваженіе и что молодежь тяготѣла къ нему всѣми своими симпатіями. Но столь же естественно, что на этой почвѣ въ связи съ невозможностью открытой критики рождались и уродливыя явленія, появлялись такъ сказать снобы и шибера революціи. Достаточно было назвать себя «лѣвымъ», чтобы купить патентъ на уваженіе и притязать на непогрѣшимость. Достаточно объявить себя «трудовымъ демократомъ», чтобы получить право вести самую беззаботную и привольную жизнь и чувствовать свое неизмѣнимое превосходство надъ подлиннымъ пролетаріемъ, но не запасшимся лѣвымъ паспарту. Несмотря на всю уродливость этого явленія, преклоненіе предъ патентами захватывало и серьезные круги. Исторія нашего общественнаго движенія девятисотыхъ годовъ вся отмѣчена упорнымъ заискиваніемъ каждой группы у болѣе лѣвой, что и сыграло немалую роль въ торжествѣ большевиковъ. Когда большевики дорвались до власти, они уничтожили всякія дѣленія. Для нихъ всѣ одинаково контрреволюціонеры, соціалисты еще больше несоціалистовъ. Но контрреволюціонеры тѣмъ ревнивѣй лелѣютъ и выставляютъ на показъ свои патенты и въ противовѣсъ блюстителямъ престола явились блюстители демократіи и ничего нѣтъ страшнѣе для данной группы, чѣмъ совпаденіе во взглядахъ съ правѣе стоящей. Такъ П. Н. Милюковъ проявилъ болѣзненное раздраженіе, когда оказалось, что въ основныхъ чертахъ его взгляды совпадаютъ съ тѣмъ, что высказываетъ А. В. Карташевъ, и заявилъ, что хотя бы было и полное тождество, но все же это Федотъ да не тотъ. Такъ теперь эсеры, принявъ буржуазную программу, именно потому категорически запрещаютъ всякое сотрудничество съ болѣе правыми (а болѣе лѣвые ихъ въ свою очередь не принимаютъ) и потому именно теперь на Милюкова, столько жертвъ принесшаго ради завоеванія лѣвыхъ симпатій, обрушились такіе грубые полемическіе удары. Дѣло не въ программѣ, а въ патентѣ. И чѣмъ ближе программы, чѣмъ поэтому легче смѣшеніе, тѣмъ святѣе нужно блюсти свою лѣвизну. Вотъ почему и въ данномъ случаѣ эсеры, принявъ правую программу, противопоставили ей непримиримо лѣвую «тактику» и потому то на долю пресловутой декларации выпала такая незавидная участь упорнаго замалчиванія и остается непостижимымъ, какъ она проникнетъ въ милліоны сердецъ, которыми эсеры такъ властно и легко распоряжаются.

Отвѣтъ Пуанкарэ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 15. 12.

Отвѣтъ Пуанкарэ на записку фонъ Геша былъ полученъ сегодня въ германскомъ посольствѣ въ 8 часовъ вечера. Онъ былъ немедленно переданъ по телеграфу въ Берлинъ.

Агентство Гавваса публикуетъ слѣдующее оффиціозное сообщеніе о содержаніи французской ноты:

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ французскій премьеръ въ своемъ отвѣтѣ фонъ Гешу изложилъ слѣдующее:

Такъ какъ пассивное сопротивленіе въ Рурской области повидимому закончилось, то Пуанкарэ заявляетъ, что онъ готовъ вступить съ оффиціальнымъ представителемъ германскаго правительства въ переговоры по всѣмъ вопросамъ, которые будутъ предложены ему этимъ правительствомъ. При этомъ онъ, однако, обращаетъ вниманіе на то, что во всѣхъ вопросахъ, интересующихъ и другихъ союзниковъ, французское правительство прежде чѣмъ дать свой отвѣтъ, оставляетъ за собой право вступить съ этими союзниками въ предварительный обмѣнъ мнѣній.

Нота германскаго повѣреннаго въ дѣлахъ вызываетъ слѣдующія замѣчанія.

Что касается репарацiонного вопроса, то французское правительство, какъ оно уже неоднократно заявляло, не можетъ согласиться на отнятіе у учрежденной по мирному договору репарацiонной комиссіи права принимать рѣшенія по этому вопросу. Оно не приняло бы также никакихъ предложеній, не соотвѣтствующихъ въ точности мирному договору. Комиссія будетъ продолжать работу со всѣми полномочіями, предоставленными ей. Права ея по отношенію къ Германіи никоимъ образомъ не могутъ быть ограничены. Обмѣнъ мнѣній, предлагаемый германскимъ правительствомъ, не можетъ ни по своей темѣ, ни по своимъ результатамъ повлечь за собой ни какое либо ограниченіе полномочій этой комиссіи, ни прямую или косвенную подготовку къ пересмотру мирнаго договора.

По вопросамъ, касающимся Рура и Рейна, французское правительство не можетъ ничего измѣнить въ взглядахъ, излагавшихся имъ уже ранѣе. Оно не могло бы согласиться на какое либо ограниченіе полномочій французско-бельгійскихъ властей въ рурской области или же междусоюзной комиссіи въ другихъ оккупированныхъ областяхъ.

Что касается установленія modus vivendi въ отдѣльныхъ оккупированныхъ областяхъ, то премьеръ готовъ выслушать предложенія германскаго правительства и въ случаѣ надобности препроводить ихъ вмѣстѣ со своимъ отзывомъ въ надлежащія инстанціи. Въ особенности онъ готовъ ко всякимъ переговорамъ, имѣющимъ отношеніе къ продленію соглашеній съ промышленниками, къ возстановленію экономической жизни и къ административнымъ вопросамъ. При этомъ, конечно, остается въ силѣ непремѣнное условіе, что французское правительство оставляетъ за собой право возвращать высланныхъ лицъ на прежнія должности по своему усмотрѣнію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ заключеніе, Пуанкарэ констатируетъ, что междусоюзныя военныя контрольныя комиссіи не могли бы установить своей правильной работы. Онъ заявляетъ, что Германія въ виду этого не можетъ утверждать, что она лойяльно выполнила Версальскій мирный договоръ.

Собраніе кодексовъ Р. С. Ф. С. Р.

То возстановленіе формъ стараго порядка, которое такъ характерно для дѣятельности совѣтской власти въ эпоху НЭП'а, обогащено, повидимому, новымъ звеномъ: подъ названіемъ «Собраніе кодексовъ РСФСР». Нар. Комиссаріатъ Юстиціи выпустилъ въ свѣтъ нѣкоторое подобіе «Свода законовъ Россійской Имперіи». По крайней мѣрѣ въ предисловіи ко второму изданію «Собранія», вышедшаго 20-го сентября с. г. въ количествѣ 25 000 экземпляровъ, указывается, что это изданіе содержитъ все кодифицированное право, дѣйствующее въ предѣлахъ республики, и что оно помѣщаетъ «Томъ 1», такъ какъ къ нему примкнутъ въ качествѣ II, III и т. д. томовъ, предполагаемые къ изданію въ августѣ — сентябрѣ каждаго года, дальнѣйшіе томы «Собранія», въ которое войдутъ съ одной стороны принятые за истекшій годъ ВЦИК'омъ новые кодексы, а съ другой измѣненія и дополненія, внесенныя ВЦИК'омъ въ раньше утвержденные кодексы.

Что же понимается въ совѣтской Россіи подъ кодифицированнымъ правомъ? Нѣтъ сомнѣній, что съ терминомъ «кодексъ» дѣлается новая попытка выдѣлить какую то форму права, отличающуюся повышенной устойчивостью и сопротивляемостью противъ минутныхъ прихотей безчисленныхъ правотворческихъ органовъ, попытка, необходимая, въ виду безнадежнаго провала, термина «декретъ», который на первыхъ порахъ послѣ октябрьской революціи былъ повидимому призванъ сыграть только, что указанную роль. Новая попытка находитъ свое выраженіе въ постановленіи ВЦИК'а отъ 7-го іюля 1923 г. (каковымъ постановленіемъ, между прочимъ, открывается «Собраніе кодексовъ»). Постановленіе это, озаглавленное «О порядкѣ измѣненія кодексовъ, утвержденныхъ ВЦИК'омъ» опредѣляетъ, что всѣ предполагаемыя вѣдомствами дополненія, измѣненія и поправки къ кодексамъ должны направляться Нар. Ком-омъ Юстиціи, который и вноситъ ихъ на утвержденіе очередной сессіи, или въ случаѣ не терпящихъ отлагательства — президіума послѣдняго.

Трудно питать увѣренность въ томъ, что новая попытка внести нѣкоторую упорядоченность въ правотворческую дѣятельность совѣтской власти увѣнчается успѣхомъ. Вѣдь такихъ попытокъ дѣлалось немало, но они ни къ чему не привели. При совѣтскихъ условіяхъ иначе и быть не могло, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ вопросъ о томъ, откуда будетъ продиктовано новое право, не опредѣляется содержаніемъ тѣхъ или иныхъ правовыхъ нормъ, а реальнымъ соотношеніемъ силъ, минутнымъ вліяніемъ руководителей тѣхъ или иныхъ комиссаріатовъ въ высшихъ органахъ р. к. п.

Насколько мала внутренняя вѣроятность образованія подъ наименованіемъ кодексовъ, комплекса устойчивыхъ правовыхъ формъ, снабженныхъ при томъ повышенной юридической силой, способностью не отступать передъ текущими декретами видно изъ содержанія «Собранія». Мы дѣйствительно находимъ въ немъ всѣ акты носящіе поименованіе кодексовъ, — отъ носящіеся еще къ 1918 г. «Кодексъ законовъ объ актахъ гражданскаго состоянія», созданный въ 1922 г. кодексы трудовой, земельный, гражданскій, уголовный, и уголовно-процессуальный и совсѣмъ свѣженькіе, въ іюлѣ тек. года утвержденные, кодексы лѣсной и гражданско-процессуальный. Мы находимъ въ немъ нѣсколько актовъ, которые по объему и значенію, могутъ быть признаны равноцѣнными кодексамъ или даже стоящими выше ихъ — таковы двѣ конституціи — СССР и, конечно, неотмѣненная послѣдней конституція РСФСР и «положеніе о судоустройствѣ» (въ новой редакціи принятой іюльской сессіей сейма). Но наряду, съ этими актами въ «Собраніе» включены и другіе, принадлежность коихъ къ «кодифицированному праву» сомнительна. Нѣкоторые